

Каттлея поняла Висельника. Если проблема окажется слишком серьёзной, они с помощью Луны смогут привлечь к делу всю расу Кровных. После чего свести к минимуму свои потери среди хаоса и приобрести кое-какие преимущества.

А потом Каттлея улыбнулась и спросила:

– Если всё настолько серьёзно, почему бы тогда не найти прямо сразу Мира? Это, кажется, дело упростит.

Алгер чуть помолчал и ответил:

– Мне нужно убедиться, что я сам способен решить эти проблемы, а потому к Миру обращусь лишь в крайнем случае.

Услышав ответ, Каттлея мигом провела в уме кое-какие параллели.

– Висельник придаёт очень большое значение тому, как его видит Герман Воробей. Это потому что он Благословенный мистера Шута? И ещё его точки зрения весьма сродни шуткам на тему политики Бэкленда и Триера. Когда тамошние официальные лица сталкиваются с трудностью или совершают ошибку, первая их реакция – замять дело и найти другие способы его разрешить. Они не могут позволить, чтобы вышестоящие или поручающие об этом узнали...

Это означает, что Висельник некогда был или до сих пор является членом какой-то могущественной группировки со строгой иерархией. Она на него сильно повлияла и заставила усвоить соответствующие черты... Церковь Шторма? Нет, такой человек был бы белой вороной... Флот Короля Пяти Морей?

Задумавшись, адмирал пиратов поправила свои тяжёлые очки и развернула тему разговора обратно.

– Рассказывайте дальше о Ремесленнике.

Алгер словно заранее подготовил сценарий. Не раздумывая, не мешкая, он проговорил неспешно:

– Чтобы спрятать личность этого Ремесленника, и этим богатством не завладели другие, я нарочно сочинил ему такую личину, что связана с Церковью Пара. Но в сущности у него не было выбора, кроме как создавать всякие предметы для не связанных ни с кем Потусторонних, чтобы зарабатывать деньги на изысканное вино и красоток. Он предал Церковь Пара и скрылся в Байаме. А тут Ремесленник сначала подхватил странную болезнь, и за ним стал пристально наблюдать какой-то неизвестный. Позже Ремесленник как будто попал под управление

верующих в Изначальную Луну, которые утверждали, что он обретёт новую жизнь...

Каттлея внимательно выслушала всё, и в её глазах фиолетового оттенка читалась предельная сосредоточенность.

Висельник закончил свой отчёт, и Каттлея, поразмыслив, спросила:

- Ремесленники явно в мистических предметах недостатка не испытывают. К тому же они в курсе всех сочетаний разнообразных воздействий Потусторонних, и отрицательных в том числе. Сила у Ремесленников определённа на уровне Последовательности 5. Какими методами эти почитатели Изначальной Луны управляли Ремесленником, не вредя ему? Здесь замешан полубог?

Алгер медленно покачал головой.

- На этот счёт нет никаких улик, но по моим наблюдениям Ремесленник выразил некоторую готовность. Подозреваю, что какие-то силы той организации, угрожая ему и принуждая его, одновременно нацелились в его слабые места, чтобы совратить с пути.

Так он неявно отверг предложение, что замешан полубог.

Каттлея кивнула.

- Как же эти почитатели Изначальной Луны нашли его? Судя по вашим описаниям, этот Ремесленник обменивается и торгует лишь с надёжными, знакомыми людьми, друзьями. Мысль о расширении каналов его особо не греет, и можно заключить, что он крайне осторожен и осмотрителен.

Алгер на миг замялся и сказал:

- Я не очень уверен, но есть у меня одно теоретическое предположение. Я однажды помог Миру продать признак Потустороннего Оборотня тому Ремесленнику, а путь Оборотня относится к пути Мутанта. Будь то формулы или признаки, за всем этим строго надзирает Школа Мышления Роз. И редко бывают какие-то утечки.

- И точно так же те люди на Южном континенте, верующие в Изначальную Луну, по сути, принадлежат к Школе Мышления Роз... - Добавила Каттлея про себя, выяснив суть предположений Висельника.

Он подозревал, что с признаком Потустороннего Оборотня какая-то скрытая проблема, к которой причастна тайная сущность. И в итоге из-за этого на Ремесленника нацелилась Философская Школа Роз!

И из-за этого Философская Школа Роз взяла под строгий контроль формулу и признаки пути Мутанта.

Каттлея задавала ещё вопросы, получала удовлетворительные ответы. И, в конце концов, спросила:

- А как зовут этого Ремесленника? Из какой он страны?

- Из Интиса. Называет себя Сильфом, - выложил Алгер.

- Сильф... - Слегка нахмурившись, тихо повторяла Каттлея.

- Что же тут такого? - Услышав это, Алгер спросил прямо:

- Вы слышали о нём?

Как Алгеру виделось, Адмирал Звёзд была богатыршей с мощной поддержкой среды и хорошо умела контролировать себя. Если бы она не желала обсуждать Сильфа, то не заявила так ясно, будь даже у неё свои подозрения и вопросы. Потому-то решил спросить без обиняков.

Чуть помолчав, Каттлея сказала:

- Старший сын императора Рассела - Силь. Имя очень похоже.

Не дожидаясь, когда Висельник скажет хоть слово, она продолжала:

- От навалившегося на него ужаса и забот принц скончался вскоре после зверского убийства императора. Перед этим семейство Сауранов хотело повесить или сослать его потомков, но Церковь Пара решила взять принца к себе в служители.

Алгер, догадываясь, слегка кивал.

- Вы подозреваете, что это потомок того принца?

В большинстве стран Северного континента, таких как Интис и Фейсак, людям было привычно носить имя или какое-то подобие имени предка. Это олицетворяло почётное наследие, а посему чем блистательнее было семейство, тем более часты в нём были такие-то "вторые" и "третьи".

Разумеется, и совпадение имён было делом весьма распространённым, но Ремесленник Сильф - это было не просто имя. Он был из Церкви Пара, родом из Интиса, и достиг уровня

Ремесленника.

На этот заданный Висельником в лоб вопрос Каттлея слегка кивнула.

- Я могу быстро подтвердить, если вы добудете его кровь.

Понимая причину, Алгер не стал расспрашивать в подробностях, лишь поинтересовался:

- Вы собираетесь действовать сейчас? Я могу вас поддержать.

В очках Каттлея отразился багряный лунный свет, и отблеск ушёл внутрь, в глаза.

- Нет, я намерена какое-то время понаблюдать. По самой меньшей мере нам нужно понять, почему те верующие в Изначальную Луну пытаются управлять Ремесленником Сильфом. Если они всего лишь хотят заставить Ремесленника работать на них, создавать мистические предметы, то оказывается всё куда проще. А если цели у них другие, то проблема может оказаться сложнее, чем мы себе представляли. Нужно нам ещё подготовиться.

- Как и следовало ожидать от Адмирала Звёзд... - Кивнул Алгер и сказал:

- Я не могу надолго оставаться в Байаме, иначе вызову подозрения. Если вам нужна моя помощь, то придётся её оказывать быстрее.

Получив от Каттлея утвердительный ответ, Висельник медленно встал, надел капюшон и вышел из комнаты.

Узнав, где живёт ныне Ремесленник Сильф, Каттлея сняла свои тяжёлые очки и слегка ущипнула область шишковидной железы. Хлопая в ладоши, сказала:

- Хит, заходи.

В тени дверного проёма вдруг задвигалась темнота, и возникла тонкая, рослая, но бледная фигура.

Нос у этого человека был до нелепого тонок и высок, а кожа на лице почти прозрачна. И этот нездорового вида человек был никто иной, как второй помощник капитана Будущего, Епископ Роз Хит Дойл.

Каттлея на него взглянула и сказала:

- Настоящее положение дел таково... Остальное предоставляю тебе.

- Да, Капитан, - лаконично отозвался Хит Дойл, после чего снова сжался и ушёл в тень.

Каттлея подняла правую руку и на мгновения замерла.

- Д-держись-ка пока подальше от Фрэнка. У него в экспериментах с грибами наступил застой. Боюсь, что-нибудь новенькое выдумает.

...

- Местонахождение моей второй марионетки...

Клейн нараспев повторял это, держа две лозы и не видя, как они двигаются.

Это означало либо провал гадания, либо то, что в городе Колэйн не было второй марионетки, которая ему бы подошла.

- Похоже, методы мистицизма временно не работают. Завтра собираю чемоданы и уезжаю... - Бурчал про себя Клейн, выбрасывая ветки-лозы в мусорную урну.

Рядом с ним стоял Энцо. Хоть он и не смел взирать открыто на хозяина и смотрел лишь на землю, но ловко налил чашку чёрного чая, подал Клейну.

По сравнению с прошлым разом, у этого Победителя была красная кожа, почти облупившаяся от сильного загара. Когда всё это изменится к лучшему, у него должен был быть смуглый оттенок кожи.

Чтобы замаскировать свою новую марионетку и не дать Философской Школе Розы её узнать, Клейн повёз этого джентльмена в путешествие на освещаемый ярким солнцем пляж и оставлял там надолго загорать.

Тем временем Клейн велел марионетке, чтобы та сбрила себе почти всё волосы, оставив лишь короткий бобрик. Подравнивая брови, подводя лицо пудрой и нанеся тени, Энцо словно превратился в другого человека. Даже самым близким друзьям, наверное, было бы нелегко узнать его, если они не были Безликими.

Кроме подготовки маскировки в реальном мире, Клейн наладил кое-какие мистические дела. Во-первых, применил Объятие Бумажного Ангела, а во-вторых, дал марионетке с собой медный свисток Не Азика.

И вдобавок определил, что у Победителей не действовали постоянная удача и перк бедствий. Но не мог понять, из-за статуса марионетки это или из-за серого тумана.

Взяв чай, сделав глоток, Клейн устремил взор на карту Восточного и Западного Балама на кофейном столе и стал рассуждать, где найти вторую марионетку.

Тут цвета вокруг него вдруг сгустились, словно художник обвёл это место более насыщенными красками.

И сразу вслед за этим рядом с Энцо возникла фигура человека. На нём был шёлковый цилиндр и чёрный костюм. Телосложения человек был среднего, с бронзово-смуглой кожей, в глазах его читалось, что они повидали всякие жизненные превратности. Черты лица его были мягки, а под левым ухом была крошечная чёрная точка-родинка. То был никто иной как Но Азик Эггерс.

– Наконец-то мистер Но Азик здесь... – Клейн было обрадовался, а потом заметил, что тот появился рядом с марионеткой.

Это вызвало у него в уме забавную сцену.

Мистер Но Азик, местонахождение его определявший с помощью медного свистка, сделал то же, что и обычно – схватил носителя медного свистка за плечо и вышел через духовный мир в тот миг, что носитель появился. А Клейну ничего не оставалось, как бессильно наблюдать, пытаясь вытянутыми руками остановить его. Поскольку же Клейн был слегка замедленным, то не мог и слова произнести.

Но Азик был как будто более молчалив, чем прежде. Глядя на Клейна у которого было новое лицо, он спросил:

– Ты готов?